

СЛОВО – СМЫСЛ – КУЛЬТУРА: БАХТИН И НАШИ ДНИ

Статья раскрывает актуальность очерченного М.М. Бахтиным понимания подлинной речи, слова как диалога и как феномена культуры; последняя при этом выступает универсальной формой самодетерминации человеческого бытия посредством полагания и осуществления смыслов. Реализация этой регулятивной идеи предполагает развитие и взаимоопределение (двуединство) личностных установок на произведение культуры и на поступок.

Ключевые слова: слово, смысл, культура, диалог, самодетерминация, произведение, поступок.

В недавнем воззвании писателей – членов российского ПЕН-клуба сказано: ««Говорить правду и создавать смыслы – профессиональный и гражданский долг пишущего сообщества, писателей и журналистов. Единственный инструмент создания смыслов и отражения реальности – слово. Сегодня российская власть использует слово для уничтожения смыслов. И это, безусловно, преступление перед культурой... Насилие над словом и над смыслом неизбежно перерастает в физическое насилие... Именно так сегодня выглядит война на Украине... Мы знаем силу слов лучше, чем чиновники и политики. И мы от этого не отступим».

Мужественные и точные мысли россиян, вместе с нами противостоящих России путинской, побуждают конкретнее осмыслить слово, речь как «способ быть человеком» (выражение современного философа А.В. Ахутина). И спросить себя: как все мы, *говорящие* (а не только писатели и другие «словесники»!), можем силой слова создавать и сохранять смысл наш насущный на каждый день, не позволяя речи служить лжи и насилию, затемнению и уничтожению смыслов?.. Эти вечные вопросы, громче звучащие в «минуты роковые», напоминают о черновой записи, сделанной *Михаилом Бахтиным* в разгар второй мировой войны и названной публикаторами по первой фразе: «Риторика, в меру своей лживости...». В этом «плане-конспекте» так и не написанной работы ключевые мотивы его творчества – давно, казалось бы, «инвентаризованные» гуманистической – раскрывают свой новый, остро-современный смысл, если увидеть в них страстные размышления *об одном* – именно о возможности и насущности подлинного слова, о человеке и мире как «выразительном и говорящем бытии» [1: 228].

Бахтин в этой записи вскрывает «зараженность ложью и насилием» риторического, художественного, познавательного слова своего времени: «Слово пугает, обещает, порождает надежды, прославляет *или* бранит». Все это, по его мысли, – «умерщвление» предмета речи ради его «поглощения», использования: «Ему предписывают извне, кем он должен быть... его определяют и останавливают этим определением» [1: 234]. Корыстная «злоба дня» сужает горизонт бытия: «Вечная угроза *сегодняшнего дня* всему, что выходит за его пределы: несвоевременно, не нужно, не соответствует задачам... Самое

несвоевременное бывает самым свободным, самым правдивым, самым бескорыстным. Сегодняшний день не может не лгать. Чем больше в нем железа и крови, тем больше такие сегодняшние дни застывают в веках гнетущею тяжестью истории. Сегодняшний день всегда выдает себя (когда он насильничает) за слугу будущего. Но это будущее – будущее продолжение, преемственность гнета, но не выход на свободу, не преобразование» [Там же: 235]. Угрожающей «серьезности» официально освященного, идеологического слова (в искусстве ли, науке, общественно-политической и этико-религиозной сфере...) Бахтин противопоставляет «улыбку», освобождающий карнавальный смех; голосу «железа и крови», закрывающих будущее как «свободное становление», – такую речь, где «говорить должна внутренняя свобода и неисчерпаемость предмета». Но они открываются «только любви»: «Любовь не говорит о предмете в его отсутствие, а говорит о нем с ним самим» [Там же].

Из этой мысли Бахтина следует, что подлинное высказывание обращено к своему предмету как к *собеседнику* – воссоздает, включает в себя его собственную «речь» и *откликается на нее*. Это и будет раскрытием-созиданием *смысла*, такой истины предмета и моих взаимоотношений с ним, критерий которой – «не точность познания, а глубина проникновения» [1: 227]. В работах Бахтина через эту идею раскрыта суть разных форм культуры. Так, в подлинном современном искусстве автор любит именно *свободу* бытия, а значит, «милая границы», создает гармонически-завершенную самоценную форму именно его «незавершимости» – и этим актом рождает бытие «в новом плане» [1]). Намечены Бахтиным и ориентиры современного познания (науки, философии, этической мысли) – не «заочно»-теоретического, но «участного» мышления, постигающего «мое должностное отношение к предмету» [2: 9]. Культура же в целом – еще одна универсалия бахтинской мысли – понимается как «смысловое преобразование», «дематериализация смыслом и любовью» в противовес «слепоте к смысловому идеальному бытию» [1: 237; 239].

Итак, *культура*, понятая как универсальный ориентир современного бытия человека – как форма его *самодетерминации* [3: 227] посредством полагания и реализации смыслов, – по-новому актуализирует, переопределяет идею слова, речи. А именно, высказывание – средоточие речевого общения, по Бахтину [1], – есть мое личностное обращение к другой личности (субъекту «идеального смыслового бытия»), конкретно раскрывающее и утверждающее сопричастность автора и адресата этому идеальному бытию (Красоте, Истине, Добру...) И здесь жизнь людей рождается как со-бытие, диалогические отношения, *диалог* – еще одна ключевая категория Бахтина, во многом затертая и выхолащенная в нашем бытовом и гуманитарном дискурсе... Подлинная общность, по его мысли, – не унификация и подчинение единой «приобщение к единому сознанию... или даже слияние» [1: 112], но именно созидание и развитие единого пространственно-временного и смыслового поля, «хронотопа» напряженного общения – «события со-бытия» уникальных личностей. Культура, – развивает эту мысль В.С. Библер, – всегда есть диалог *разных* культур, и обратно: подлинное диалогическое общение предполагает направленность на «бытие в культуре» в очерченном выше смысле [3: 234]. Но это не что иное, как установка на создание *произведения*; именно из произведений, из отношений с ними и между ними «состоит» пространство культуры. А значит, любое высказывание стремится стать «образом мира, в слове явленным»

(Б.Пастернак), имеет *эстетическое* измерение. Но, как говорилось выше, высказывание есть и акт познания – раскрытия разумных, смысловых *начал* бытия, в том числе и самого слова: «Слово не знает, кому оно служит, оно приходит из мрака и не знает своих корней» [1: 236]. Речь *обосновывает* бытие, она – акт не только эстетический, но одновременно *философский*. И Бахтин говорит в своей заметке об этом единстве художественного и философского видения-«припоминания» – о «преодолении наивности»: «Необходимо новое *философское удивление* перед всем... Надо вспоминать мир, как вспоминают свое детство, любить его, как можно любить только что-то наивное (ребенка, женщину, прошлое)» [Там же: 239].

Наконец, эти бахтинские мысли делают возможным и насущным еще один смысловой поворот: обращаясь к другому («Ты»), утверждая его субъектность, высказывание тем самым есть действие *этическое*, созидающее и преобразующее взаимоотношения – *поступок*. По Бахтину, это акты, которые «своим внешним смыслом объемлют меня и другого единым и единственным событием бытия и направлены на изменение этого события и другого в нем как момента его» [1: 27]. Это именно *смысловое* преобразование, а не действие силы, непосредственно изменяющей «материальное бытие» [1, 235], хотя в итоге сдвиги сознания ведут к глубоким трансформациям повседневной реальности (об этом нам сейчас особенно важно помнить!). И поэтому ответственное слово-поступок (отличное, но неотделимое от «поступка мысли» и поступка эмоционально-волевого утверждения своего отношения к бытию [2]) – еще одна регулятивная идея современности. В итоге же, продумывая здесь и сейчас идеи Бахтина и их развитие в философии нашего современника В.С. Библера, можно сказать: слово подлинное – *создающее* смыслы – живет в точке напряженного столкновения, взаимоопределения, взаимоперехода двух всеобщих установок, двух «лиц» культуры и жизни – *произведения* и *поступка*. Конкретно осмысливать и осуществлять это двуединство, жить на этой грани – сверхзадача наших дней.

Стаття надійшла до редакції 22.08.14

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984 – 1985. – М., 1986.
3. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М.: Рус. феном. общ., 1997. – 440 с.

С. Копилов, канд. філол. наук, ст. наук.співр.,

Інститут психології ім. Г.С. Костюка НАПН України, Київ

СЛОВО – СМИСЛ – КУЛЬТУРА: БАХТИН ТА НАША ДОБА

Стаття висвітлює актуальність наміченого М.М. Бахтиним розуміння справжнього слова, мовлення як діалогу та як феномену культури; остання при цьому постає універсальною формою самодетермінації людини шляхом покладання та здійснення смислів. Ця регулятивна ідея сьогодення може бути реалізована через розбудову та взаємопокладання особистих настановлень на витвір культури та на вчинок.

Ключові слова: слово, смисл, культура, діалог, самодетермінація, витвір культури, вчинок.

S. Kopylov, candidate of philology, senior research worker,

G.S.Kostiuk Institute of Psychology of The National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kyiv

SPEECH – SENSE – CULTURE: BAKHTIN AND OUR TIMES

The article reveals the importance of Bakhtin's interpretation of genuine speech as phenomenon of dialogue and of culture; so, the latter proves to be the universal mode of human's self-determination. This leading idea may be realized through the formation and mutual determination of personal orientation towards the work of culture and deed.

Keywords: speech, sense, culture, dialogue, self-determination, work of culture, deed.

УДК 371.039

С. Дьячук, ст. викл.

Видавничо-поліграфічний інститут НТУУ «КПІ», Київ

НАЦІОНАЛЬНА МОВА В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

У статті розглядається проблема самоідентифікації особистості в контексті глобалізаційних процесів. Автор визначає національну мову як провідний фактор національної самоідентифікації в умовах сучасного глобалізованого світу.

Ключові слова: глобалізація, національна самосвідомість, національна самоідентифікація, криза ідентичності.

Проблеми трансформації сучасного світопорядку пов'язані з таким феноменом, як глобалізація світового соціуму. *Мета статті* полягає в з'ясуванні місця і ролі національної мови в глобалізаційних процесах. *Актуальність теми*, обраної для цієї статті, зумовлена тим, що незважаючи на велику кількість публікацій, присвячених різним аспектам глобалізації, недостатньо висвітленим залишається питання про вплив глобалізації на національно-культурну своєрідність окремих етнічних спільнот і, зокрема, на національні мови.

Глобалізація (від англійського слова “the globalization” – розповсюдження у всьому світі, “всесвітизація”) – об'єктивний процес, викликаний насамперед економічною інтеграцією, розвитком техніки, єдиного планетарного інформаційного поля. Але глобалізація – не лише економічне чи політичне явище, це також складний соціокультурний феномен планетарного масштабу, який є предметом активного обговорення і детального вивчення філософів, соціологів, культурологів. В останнє десятиліття з'явилася нова